

Секция «Лингводидактика: актуальные проблемы обучения иностранным языкам в ВУЗе»

Обучение студентов гуманитарных специальностей диалогической речи с использованием аутентичных интервью

Гальчинский Дмитрий Николаевич

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Филологический факультет,
Кафедра иностранных языков и лингводидактики, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: dmitrygalchinskiy@mail.ru

Обучение диалогической речи студентов гуманитарных специальностей носит профессионально-ориентированный характер с точки зрения коммуникативной направленности. И. Л. Бим считала диалогическую речь «процессом непосредственного общения, который характеризуется поочередно сменяющимися друг друга и порождающими одна другую репликами двух или более лиц» [1].

Большое количество ученых-практиков полагали, что основной задачей при обучении говорению, прежде всего, является формулирование целей. Так, А. Н. Щукин и Г. М. Фролова считали, что ключевой целью обучения диалогической речи является овладение учащимися умениями выражать свои мысли в устной форме. Данная цель обучения заключается в достижении умений: выступать с подготовленным или неподготовленным сообщением, инициировать общение и принимать в нем участие, подбирать подходящие языковые средства [5].

Так как аутентичные видеоматериалы являются частью медиа-пространства, то они, несомненно, способны повысить качество языкового образования, так как обладают нелинейными характеристиками и могут создавать условия для нелинейных способов извлечения информации свойственных поколению «цифровых аборигенов» [6].

Упражнения по обучению диалогической речи на основе аутентичных интервью были разработаны нами на основе классификации В. А. Бухбиндера, выделяющего три типа упражнений: информационные, операционные и мотивационные [3].

Информационные упражнения направлены на первичное ознакомление, закрепление материала и формирование навыков понимания языкового материала [3]. Они носят рецептивный характер. На этом же этапе у учащихся формируются фоновые знания о политическом интервью. Поэтому условно их можно подразделить на две группы: информационные (информативные) и операционные (языковые), отрабатывающие конкретный языковой материал.

В основе операционных (предречевых) упражнений лежит многократное выполнение заданий по образцу, тем самым постепенно начиная формировать автоматизированность действий [3].

В мотивационных (речевых) упражнениях проверяется сформированность лексико-грамматических навыков говорения в области профессионального дискурса [3].

Особое место было отведено упражнениям на отработку конкретных дискурсивных стратегий, широко используемых в публичном медиадискурсе и усваиваемых студентами-гуманитариями благодаря хорошему владению английским языком, неотъемлемым компонентом профессиональной культуры любого специалиста.

Стоит также обратить внимание на то, что в последнее время внимание как лингвистов [4], так и ученых в области прикладной лингвистики - теории обучения иностранным языкам сосредоточено на особенностях профессионального дискурса [2], дискурсивных стратегиях при обучении диалогической речи на английском языке [6].

В качестве основных дискурсивных стратегий можно выделить следующие: смена темы (topic change), переформулирование (reformulation), акцентирование (stressing), использование фатических речевых актов (backchannelling), а также хеджинг (hedging).

Смена темы (topic change) может наблюдаться в том случае, если интервьюируемый совершает попытку сменить тему или уйти от поставленного ему вопроса.

Стратегия переформулирования (reformulation) используется по многим причинам и обеими сторонами разговора. К примеру, ведущие программ HARDTalk часто переформулируют вопрос для гостей, а сами гости переформулируют вопрос, чтобы упростить формулировку ответа с целью выиграть дополнительное время для ответа [6].

Еще одна стратегия, которая широко используемая в политическом дискурсе - это акцентирование (stressing). В лингвистике это также называется ударением, придаваемым определенному слогу, слову, фразе или предложению [6].

Использование фатических речевых актов в качестве дискурсивной стратегии интервью (backchannelling) означает поддержание беседы, демонстрацию своего понимания темы, которое может выражаться посредством кратких реплик или междометий [6].

Еще одна стратегия, которая вызывает наибольший интерес в данной работе, это хеджинг (hedging). Данная стратегия используется для того, чтобы внести некую неясность в разговор или уклониться от прямого ответа, путём использования «хедж-маркеров», например: *kind of, sort of, largely, rather, strictly speaking* [7].

На основе вышеупомянутой информации про типы упражнений, дискурсивные стратегии, нами были разработаны упражнения для обучения студентов гуманитарных специальностей диалогической речи. Таким образом, созданные нами упражнения, в которых учащиеся сперва накапливали фоновые знания, а затем использовали их в собственной коммуникации, оказались эффективными.

Источники и литература

- 1) Бим И. Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1988. – 255 с.
- 2) Копыловская М. Ю. Межкультурный digital native/digital immigrant конфликт в современном преподавании английского языка. Вестник СПбГУ, Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – Выпуск 1, 2014 год.
- 3) Румянцева Т. В. Типы упражнений при обучении иностранцев определению родовой принадлежности русских существительных в курсе «Язык специальности» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И Герцена. – 2009. – №. 113.
- 4) Гарнаева Л. П. Идиоматичность лексического слоя профессионального дискурса в межъязыковом сопоставлении // Мир русского слова. – 2017а. – №. 2. – С. 23-27.
- 5) Шукин А. Н., Фролова Г. М. Методика преподавания иностранных языков. М.: Академия, 2015. – 289 с.
- 6) Besedina Y. I., Dudkina A. I., Kopylovskaya M. Y. Learning discourse strategies for international relations // Методички видици. – 2018. – Т. 8. – №. 8. – С. 355-372.
- 7) Gorina O. G., Khrabrova V. E. Linguistic Hedging as a Communicative Strategy (Within the Scope of Corpus Studies). Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2017, vol. 15, no. 3, p. 44–53.